

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.10.14.022

Предельно-мировоззренческая экспертиза культурных и гуманитарных объектов: введение в методологию

Морозова Ольга Владимировна

Кандидат архитектуры,
старший научный сотрудник,
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова;
630099, Российская Федерация, Новосибирск, Красный проспект, 38
e-mail: o.morozova@nsuada.ru

Аннотация

В статье поясняются основные принципы проведения предельно-мировоззренческой экспертизы культурных и гуманитарных объектов и явлений. Обосновывается актуальность проведения экспертизы данных объектов и явлений на предмет их подлинно созидательного или разрушительного характера. Данный подход отвечает запросам концепции устойчивого развития в области формирования необходимых навыков и качеств человека: этической основы, гуманного отношения, морально-этического воспитания. На примерах раскрывается содержание основных понятий – «функциональная» и «предельно-мировоззренческая стилистика» объекта исследования, рассматриваются типы предельно-мировоззренческой стилистики. Термин «предельность» был введен В.Г. Мушичем-Горомыко для обозначения некой максимы подлинного блага для мира и человека. Содержание этой максимы для каждого человека будет своим, но векторное направление к созиданию или разрушению познаваемое, оно может быть определено в соответствии с сформулированными критериями. Это и есть предмет экспертной работы при данном исследовательском подходе. Предельно-мировоззренческая экспертиза дает качественную характеристику объекта или явления путем определения типа предельно-мировоззренческой стилистики, ее векторной устремленности – либо к подлинному созиданию, либо к разрушению.

Для цитирования в научных исследованиях

Морозова О.В. Предельно-мировоззренческая экспертиза культурных и гуманитарных объектов: введение в методологию // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 183-192. DOI: 10.34670/AR.2021.10.14.022

Ключевые слова

Предельно-мировоззренческая экспертиза; функциональная стилистика; предельно-мировоззренческая стилистика; устойчивое развитие.

Введение

Реальность стремительно меняется. Новые явления, от которых люди еще недавно были далеки, сейчас становятся частью повседневной жизни – это экспансия цифровых технологий, необходимость массовой защиты от вирусов, новые требования к профессиональной деятельности и др. Будущее стало приближаться стремительнее, и футурологи стали пристальнее всматриваться в него. Некоторых из них интересуют перспективы развития технологий, включая концепции преобразований природы человека (трансгуманизм), другие создают общие стратегии, стараясь охватить все стороны жизни цивилизации. Для решения проблемы сбалансированного взаимодействия природной, социальной и экономической сфер была сформирована концепция устойчивого развития, которую считают «одной из наиболее распространенных и поддерживаемых мировым сообществом» [Пустохина, Валиев, с. 37].

Основная часть

Применяя системный подход, создатели концепции устойчивого развития предлагают сначала изучить систему взаимодействий, а затем «определить конкретные изменения, которые *улучшат* развитие системы и направят ее на устойчивый курс» [Ермаков, Ермаков]. Термин «*улучшат*», не случаен в данной цитате. Алгоритм достижения устойчивости от специалиста по устойчивому развитию А. Аткиссона выглядит так: 1) сначала исследуется глобальная система взаимодействия природы, социума и экономики; 2) в ней обнаруживаются несовершенства, препятствующие *позитивным изменениям*; 3) далее предлагаются пути решения; 4) система приобретает *лучшие* качества [Аткиссон, с. 52]. В текстах программных документов концепции устойчивого развития постоянно встречаются понятия, связанные с качественным изменением элементов системы: «развитие», «улучшения», «позитивные инновации», «изменения к лучшему», «благо».

В представленном алгоритме действий переход от первого шага ко второму эксплицитно содержит в себе экспертную работу на предмет качественной оценки объектов и явлений. Поскольку речь идет о глобальной повестке, охватывающей экологическую, экономическую и социальную сферы, самый большой вопрос возникает относительно социальной сферы, ведь такая экспертиза должна распространиться на культурные и гуманитарные объекты и явления с целью обнаружения тех, что способствуют устойчивому развитию цивилизации, и тех, что препятствуют ему. А это подразумевает разработанность всех составляющих экспертной работы: философских и методологических оснований, методологии, типологии, критериев оценки, требований к компетентности экспертов и др.

Экспертиза культурных и гуманитарных объектов на предмет наличия в них качеств подлинно созидательных или разрушительных, т. е. работающих на улучшение или ухудшение социальной составляющей глобальной повестки, может стать частью программной работы, направленной на устойчивое развитие. Данный подход отвечает запросам концепции устойчивого развития в области формирования необходимых навыков и качеств человека: этической основы, гуманного отношения к живым существам, духовного и морально-этического воспитания. Их значимость подчеркивается в программных документах об устойчивом развитии [Хартия Земли].

Нацеленность на «улучшения» задает вектор, направление. «Лучшее будущее» означает состояние лучшее, чем сейчас, т. е. фиксирует наличие подлинного развития. Одновременно

появляется дуальность направлений действия, мышления, направлений развития теорий и практик: есть лучшее направление, знаменующее собой подлинное развитие, а есть противоположное ему – худшее направление, ведущее к деградации. Это диалектические состояния объектов и явлений в культурной и гуманитарной сферах.

Новосибирский философ В. Г. Мушич-Громыко разработал авторскую концепцию экспертной работы с такими объектами, основанную на диалектическом подходе. Он ввел умозрительную систему пространственных координат и предложил совместить значение пространственных векторов «вверх-вниз» с семантикой подлинно созидательных и разрушительных качеств или стилистик гуманитарных объектов [Мушич-Громыко, 2011, с. 81–85]. Исследование гуманитарных объектов на предмет содержания данных характеристик он назвал предельно-мировоззренческой экспертизой [Мушич-Громыко, 2014, с. 160], [Мушич-Громыко, 2011, с. 317]. Термин «предельность» был введен для того, чтобы задать некую максимум подлинного блага для мира и человека. Содержание этой максимы для каждого человека будет своим, но векторное направление к созиданию или разрушению познаваемо, оно может быть определено в соответствии со сформулированными критериями. Это и есть предмет экспертной работы при данном исследовательском подходе.

Наша цивилизация за тысячелетия своего развития достигла многого в различных областях знаний, но в деле различения созидательного и разрушительного, подлинного и ложного, благого и неблагого мы не слишком преуспели. И об этом говорят многие современные проблемы, проявляющие себя не только в экологической и экономической сферах, но и в социальной, политической областях, в сфере межличностных отношений и т. д.

В ходе предельно-мировоззренческой экспертизы исследуются диалектические состояния «созидание» и «разрушение». Первым этапом такой мыслительной работы становится различение этих двух тенденций в мышлении и действии. На необходимость подобного различения указывали великие педагоги-гуманисты. Я. Корчак говорил о том, что мы «...обязаны учить ребенка не только ценить правду, но и распознавать ложь, не только любить, но и ненавидеть, не только уважать, но и презирать, не только соглашаться, но и возмущаться, не только подчиняться, но и бунтовать...» [Корчак, с. 92]. Я. А. Коменский учил познанию «истинных» различий вещей, необходимости различения подлинного (или «драгоценного») и ложного («пустого»)¹ [Педагогическое наследие]. Они видели диалектику мира и жизни и передавали этот навык своим ученикам.

Подлинно созидательная и разрушительная стилистика гуманитарного объекта или явления связана с качеством его реального воздействия на человека, социум, природу, но это не значит, что данный объект или явление будет восприниматься субъектом именно так. Это момент связки реального мира и сферы мышления субъекта, сферы его восприятия. В сфере мышления качественная характеристика объекта или явления дается человеком сообразно его системе ценностей.

Первый шаг к описанию и осознанию ценностей – это их классификация. Вопрос классификации ценностей находится в поле научных интересов целого ряда исследователей

¹ «Мудрость юноши должны почерпать из хорошего наставления, изучая истинные различия вещей и их достоинство. <...> Истинная мудрость заключается в том, чтобы судить о вещах справедливо, чтобы считать каждую вещь только такою, какова она есть, не стремиться к пустому, как будто бы оно было драгоценным, или не отбрасывать драгоценного, принимая его за пустое, не порицать того, что заслуживает похвалы, и не восхвалять заслуживающего порицания» [Коменский Я. А. Великая дидактика, гл. 23].

[Каган, 1997, 110], [Синицына, 2017], [Таланова, 2013], [Савченко, Молчан, 2013], [Леденцов, 2007].

Рассмотрим классификацию, предложенную Д.С. Леденцовым, поскольку для нее четко сформулированы методологические основания [Леденцов, с. 229]. Данная классификация имеет иерархическую структуру, ценности в ней подразделены на классы, роды, типы, виды (см. рисунок).

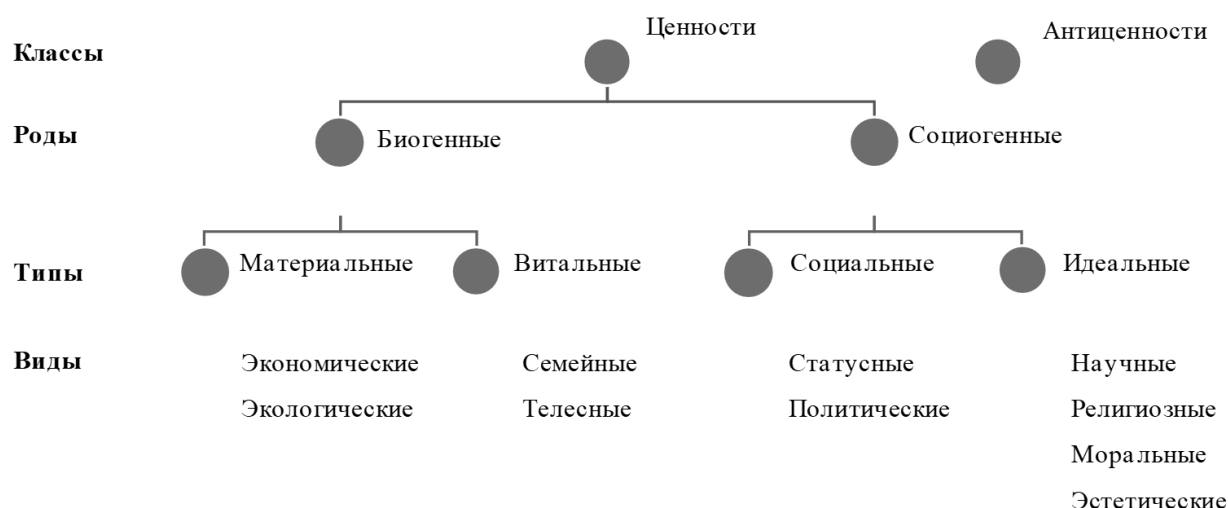

Рисунок 1 - Классификация ценностей по Д. С. Леденцову

Здесь, как и в других подобных классификациях, ценности систематизированы по функциональному принципу, т. е. по той функции, которую они выполняют в культуре и обществе. Когда мы говорим о качественной оценке объекта мышления или деятельности человека, вводя категории созидательного и разрушительного, то функциональные характеристики теряют свое первостепенное значение. С этих позиций нашему подходу соответствует предложенное Д. С. Леденцовым деление ценностей на два класса – ценности и антиценности – в первом классификационном уровне. К сожалению, автор не приводит критериев, по которым можно производить данное разделение, поэтому опереться на этот источник мы не можем.

С точки зрения качественной (в терминологии В. Г. Мушич-Громыко – предельно-мировоззренческой) экспертизы объекта или явления не имеет принципиального значения, к какому функциональному типу принадлежит ценность, соотносящаяся с ним. Важно то, обладает ли она предельной направленностью, т. е. направленностью к предельному понятию созидательного блага как такового. Если нет, то такой объект является функциональным и не может быть соотнесен с предельными категориями подлинного созидания или разрушения.

Для раскрытия содержания понятий «предельно-мировоззренческая» и «функциональная стилистика» и для поиска объектов, обладающих данными характеристиками, вновь обратимся к классификации ценностей Д. С. Леденцова (см. рисунок). Рассмотрим несколько видов ценностей в предложенной системе классификации.

Эстетические ценности (тип идеальные). Объекты, представляющие собой эстетическую

ценность, формирующие огромный пласт объектов культуры. Среди них есть и те, которые, обладая эстетической ценностью, не имеют никакого отношения к предельной созидательной подлинности, а, даже напротив, могут являться объектами, разрушающими эту подлинность. Это, например, произведения искусства Третьего рейха. «Фашизм как страшная социальная болезнь явил себя поначалу в тщательно эстетически продуманной “красивой форме”: факельные шествия, героизация с помощью древних мифов, музыка Вагнера, привлекательная брутальная и дизайнерски выверенная военная форма СС, “божественный образ” фюрера как спускающегося с небес посланника древних богов в фильме “Триумф воли” Л. Рифеншталь и т. д. Фашизм, благодаря такой эстетизации, формировал не просто сторонников, а фанатов» [Красноярова, с. 150]. Эти художественные произведения, обладая определенной эстетической ценностью, несут в себе идеологию жесткого, беспощадного разрушения мира и жизни как таковой.

Одновременно в этом же функциональном видовом множестве, среди объектов, имеющих эстетическую ценность, присутствуют те, что несут в себе высокую ноту предельной подлинности, транслируют подлинную человечность и сострадательность. Яркие примеры этого – проникновенные портреты Эль Греко («Автопортрет», 1595–1600 гг.; «Портрет Фрая Хортестино Феликса Паравичино», 1609 г.; «Апостолы Петр и Павел», около 1587–1592 гг.) и Рембрандта («Портрет старушки», 1655 г., «Автопортрет в берете с поднятым воротником», 1659 г.; «Портрет старика в красном», около 1652–1654 гг.). В этих работах технические средства создания художественного произведения (жанр портрета, реалистичный стиль живописи и др.) направлены на выражение высоких мировоззренческих и этических смыслов, в них реализована особая мотивационная направленность мыслей авторов и моделей. Художникам удалось передать глубочайшие духовные состояния людей, изобразить подлинную высоту духа, стремящегося к предельности, которая может выражаться в таких категориях, как доброта, мудрость, сострадание, подлинная правда.

Так, предельно-мировоззренческая стилистика художественных произведений, относящихся к одной функциональной категории «эстетические ценности», оказывается диалектически противоположной – одни произведения несут в себе подлинное созидание, другие разрушают здоровое мышление человека.

Телесные ценности (тип витальные). На примере «телесных ценностей», в частности ценностей человеческой жизни, рассмотрим вопрос дифференциации функциональных и предельно-мировоззренческих характеристик.

Данные характеристики могут соседствовать в одной фразе, например в новостной сводке: «Житель Ярославской области Антон Сурьянинов спас из пожара 11-летнего мальчика»². В этой фразе ряд характеристик героя имеет функциональное значение (пол, имя, место жительства). Из видеосюжета мы узнаем, что он, рискуя собственной жизнью и благополучием своих родных детей, спас чужого ребенка. Предположим, что данный поступок можно оценить как созидательный с точки зрения его предельно-мировоззренческой стилистики, но это останется предположением, пока у эксперта не будет возможности узнать всех обстоятельств произошедшего события, подлинной мотивации этого человека, обстоятельств его жизни до и

² Кинулся в пекло: мужчина вынес мальчика из горящего дома в Ярославской области от 16:13 23.10.2020 г. [сайт телеканала «Звезда»]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/202010231531-22Sgs.html (дата обращения: 25.02.2021).

после случившегося.

Завершенный образ схожей ситуации и образ героя можно найти в художественном произведении – в стихотворении С. Я. Маршака «Рассказ о неизвестном герое» [Маршак]. Здесь мы также обнаруживаем функциональные характеристики главного действующего лица, «парня какого-то лет двадцати»:

Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак «ГТО»
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.

Все приведенные характеристики – функциональные, ценностно нейтральные, но есть намек на оценочность – семантическое значение белого цвета. «Белый цвет во многих культурах символизирует хорошие качества человека – благородство, умеренность, спокойствие духа» [Болотина, Шабашева, с. 7], но пока это только намек. Образ героя складывается благодаря последующему описанию совершенного им героического поступка – спасения девочки из страшного пожара. Особую тональность придает именно бескорыстность, нежелание славы, известности:

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.

В конце произведения автор совершает перенос не только функциональных («Многие парни, плечисты и крепки, многие носят футболки и кепки...» [Маршак]), но и предельно-мировоззренческих характеристик героя на весь советский народ («К славному подвигу каждый готов!» [Маршак]), тем самым возводя данные качества в статус значимых, приоритетных для общества в целом. Да, это идеализация, но она «приподнимает» человека, дает возможность увидеть, почувствовать в себе самом эту этическую высоту. На основании сказанного можно утверждать, что данное произведение несет в себе созидательную предельно-мировоззренческую стилистику.

Экологические ценности (тип материальные). Формирование экологического сознания стало приметой нашего времени. Об экологическом движении можно говорить как о самостоятельном направлении, поддерживаемом рядом специализированных естественно-научных дисциплин (экология, медицина, биология, промышленное производство, техника и др.). Экологический подход продолжает оставаться центральной темой в концепции

устойчивого развития, будучи дополненным другими направлениями, которые признаются значимыми для формирования устойчивого будущего. Особая роль в этом процессе отводится образованию. Предложения по развитию образования в целях устойчивого развития также фокусируются на основных направлениях устойчивого развития – вопросах экологической целостности, экономической жизнеспособности, справедливого общества в отношении распределения ресурсов, уважения культурного разнообразия и др. [Agbedahin, 2019, 4].

Заключение

В движении по пути к устойчивому развитию цивилизации люди ставят перед собой и социумом указанные цели. Постановка целей развития связана с ценностями, с тем, что человек или социальная группа ценит, чего хочет достичь. Каждое из предложенных функциональных направлений развития сориентировано на достижение определенных целей, связанных с соответствующими ценностями: экономическими, экологическими, политическими, статусными, эстетическими, религиозными. Иными словами, при формировании стратегии происходит ориентация на функциональную типологию объектов и сопряженных с ними ценностей. Выше мы показали, что объекты и явления могут формально относиться к той или иной функциональной категории ценностей, но при этом иметь разные предельно-мировоззренческие характеристики – подлинно созидательную или разрушительную. Если такие объекты или явления оказываются разрушительными для мышления человека, для природы, культуры и жизни как таковой, то они не могут способствовать достижению «лучших» состояний, а, напротив, становятся источником деградации.

Предельно-мировоззренческая экспертиза дает качественную характеристику объекта или явления путем определения типа предельно-мировоззренческой стилистики, ее векторной устремленности – либо к подлинному созиданию, либо к разрушению.

Навыки различения предельно-мировоззренческих стилистик подлинного созидания и разрушения мира и жизни в целом, несмешивания их с функциональными характеристиками объектов и явлений позволяют найти ориентиры в процессе принятия человеком внутренних решений «за» или «против» на пути построения лучшего будущего.

Методология предельно-мировоззренческой экспертизы имеет большой потенциал в аспекте образовательной и воспитательной работы. Ее особенностью является личная включенность субъекта в процесс познания.

Важно подчеркнуть, что данная экспертиза не может и не должна являться инструментом социального воздействия. Этого требует этическая позиция индифферентности по отношению к решениям и действиям людей. История нам оставила множество примеров того, к каким трагедиям может привести менторская позиция человека и сообщества, уверенных в подлинности своих ценностей и берущих на себя право «научить», «указать», «изменить», «наказать» инакомыслящих. Любое социальное воздействие допустимо только на основании законных решений в области гражданского, уголовного и прочих прав граждан. В противном случае благие намерения оздоровить общество ведут к насилию. Мыслительная работа в уровнях собственного восприятия и принятие личных решений, основанных на понимании различий созидательной с разрушительной стилистики, может помочь человеку выбрать лучший путь, который приведет его лично, а возможно и сообщество, к которому он принадлежит, к лучшему будущему. Главным ориентиром является этика.

В данной статье осуществлена попытка пояснить базовые принципы проведения предельно-мировоззренческой экспертизы культурных и гуманитарных объектов и явлений; на примерах раскрыто содержание основных понятий – «функциональная» и «предельно-мировоззренческая стилистика» объекта исследования. Продолжением темы может стать экспертная работа с конкретными моделями, призванными работать на формирование «лучшего будущего», такими как «комплекс характеристик человека устойчивого развития» и «модель образовательной экосистемы».

Библиография

1. Agbedahin A. V. Sustainable development, Education for Sustainable Development, and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Emergence, efficacy, eminence, and future // Sustainable Development. 2019. Volume 27. Issue 4. July/August. DOI: 10.1002/sd.1931 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/sd.1931> (accessed: 25.02.2021).
2. Аткиссон А. Как устойчивое развитие может изменить мир. М., 2012.
3. Болотина М. А., Шабашева Е. А. Символика цвета в русском и английском языках // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2011. Вып. 2. С. 7–12.
4. Ермаков А. С., Ермаков Д. С. Что такое устойчивое развитие // Химия и жизнь. 2012. № 11. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431824/Chto_takoe_ustoychivoe_razvitie (дата обращения: 25.02.21).
5. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997.
6. Корчак Я. Как любить ребенка: Книга о воспитании. М., 1990.
7. Краснаярова Н. Г. Категория безобразного в осмыслении конфликтного поля культур // Конфликтология и конфликты в современном мире: материалы Всерос. науч. конф., Омск, 28 апр. 2017 г. / под ред. С. Ф. Денисова, Т. М. Овчинниковой, О. И. Колотовой. Омск. 2017. С. 147–152.
8. Леденцов Д. С. Классификация ценностей // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2007. № 1. С. 229–230.
9. Маршак С. Я. Рассказ о неизвестном герое [сайт «РусСтих. Стихи классиков»]. URL: <https://rustih.ru/samuil-marshak-rasskaz-o-neizvestnom-geroe/> (дата обращения: 25.02.2021).
10. Мушич-Громыко В. Г. Исследование бытия объектов с нефиксированным статусом и онтологии моральной ответственности человека в аспекте долженствования. Новосибирск, 2011.
11. Мушич-Громыко В. Г. Субстратно-теоретические и практико-ориентированные возможности гуманитарной экспертизы (аспекты, проблемы понимания стиля). Новосибирск, 2014.
12. Педагогическое наследие: Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. М., 1989. URL: http://narodnoe.org/old/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm#R_70 (дата обращения: 25.02.21).
13. Пустохина Н. Г., Валиев В. Н. Концепция устойчивого развития: основные положения // Изв. Урал. гос. горн. ун-та. 2015. № 2 (38). С. 37–41.
14. Савченко Е. А., Молчан Э. М. Духовно-нравственные ценности: аксиологические классификации // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 20–27.
15. Сеницына А. О. Проблема определения и классификации ценностей: отечественный и зарубежный опыт // Педагогическое образование и наука. 2017. № 3. С. 100–106.
16. Таланова К. С. Дефиниция и типология ценностей // Социология. 2013. № 2. С. 89–93.
17. Хартия Земли: [сайт Центра экологической политики и культуры]. URL: <http://ecologyandculture.ru/upload/File/Books/Khartiya.pdf> (дата обращения: 25.02.21).

Boundedness and worldview examination of cultural and humanitarian objects: introduction to the methodology

Ol'ga V. Morozova

PhD in Architecture,
Senior Researcher,
Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov,
630099, 38, Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: o.morozova@nsuada.ru

Abstract

The article explains the basic principles of carrying out the boundedness and worldview examination of cultural and humanitarian objects and phenomena. The urgency of the examination of these objects and phenomena is substantiated therein in terms of their truly constructive or destructive nature. This approach meets the requirements of the concept of sustainable development in the field of forming the necessary skills and qualities of a person: an ethical basis, a humane attitude, ethical education. By way of examples, the content of the basic concepts – «functional» and «boundedness and worldview stylistics» of the research subject is revealed, the types of the boundedness and worldview stylistics are considered. The term “boundedness” was introduced by V.G. Mushich-Goromyko in order to designate a maxim of true good for the world and man. The content of the maxim is individual for each person, but the vector direction to creation or destruction is cognisable, it can be defined pursuant to the formulated criteria. This is the subject of the expert work in this research approach. Boundedness and worldview examination provides a qualitative characteristic of an object or phenomenon by determining the type of ultimate worldview style, its vector orientation either to genuine creation or to destruction.

For citation

Morozova O.V. (2021) Predel'no-mirovozzrencheskaya ekspertiza kul'turnykh i gumanitarnykh ob'ektov: vvedenie v metodologiyu [Boundedness and worldview examination of cultural and humanitarian objects: introduction to the methodology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 183-192. DOI: 10.34670/AR.2021.10.14.022

Keywords

Boundedness and worldview examination; functional stylistics; boundedness and worldview stylistics; sustainable development.

References

1. Agbedahin A. V. Sustainable development, Education for Sustainable Development, and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Emergence, efficacy, eminence, and future // Sustainable Development. 2019. Volume 27. Issue 4. July/August. DOI: 10.1002/sd. 1931 URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/sd.1931> (accessed: 25.02.2021).
2. Atkisson A. How sustainable development can change the world. Moscow, 2012.
3. Bolotina M. A., Shabasheva E. A. Symbolika tsveta v russkom i angliyskom yazykakh [Symbolism of color in Russian and English]. Balt. feder. I. Kant State University. 2011. Issue. 2. pp. 7-12.

4. Ermakov A. S., Ermakov D. S. What is sustainable development? // Chemistry and Life. 2012. No. 11. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431824/Chto_takoe_ustoychivoe_razvitiye (accessed: 25.02.21).
5. Kagan M. S. Philosophical theory of Values. St. Petersburg, 1997.
6. Korczak Ya. How to love a child: A book about education. Moscow, 1990.
7. Krasnoyarova N. G. The category of the ugly in the understanding of the conflict field of cultures // Conflictology and conflicts in the modern world: materials of the All-Russian Scientific Conference, Omsk, 28 Apr. 2017 / ed. by S. F. Denisov, T. M. Ovchinnikova, O. I. Kolotova. Omsk. 2017. pp. 147-152.
8. Ledentsov D. S. Classification of values // Vestn. Irkut State Technical University un-ta. 2007. No. 1. pp. 229-230.
9. Marshak S. Ya. The story of an unknown hero [website " Rustikh. Poems of the classics»]. URL: <https://rustih.ru/samuil-marshak-rasskaz-o-neizvestnom-geroe/> (accessed 25.02.2021).
10. Musich-Gromyko V. G. Research of the existence of objects with an unfixed status and the ontology of moral responsibility of a person in the aspect of duty. Novosibirsk, 2011.
11. Musich-Gromyko V. G. Substrate-theoretical and practice-oriented possibilities of humanitarian expertise (aspects, problems of understanding style). Novosibirsk, 2014.
12. Pedagogical heritage: Ya. A. Komensky, D. Locke, Zh. - Zh. Russo, I. G. Pestalozzi. M., 1989. URL: http://narodnoe.org/old/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm#R_70 (accessed: 25.02.21).
13. Pustokhina N. G., Valiev V. N. The concept of sustainable development: basic provisions. Ural State Mining University. 2015. No. 2 (38). pp. 37-41.
14. Savchenko E. A., Molchan E. M. Spiritual and moral values: axiological classifications // Pedagogical education and science. 2013. No. 6. pp. 20-27.
15. Sinitsyna A. O. The problem of defining and classifying values: domestic and foreign experience // Pedagogical education and science. 2017. No. 3. pp. 100-106.
16. Talanova K. S. Definition and typology of values // Sotsiologiya. 2013. No. 2. pp. 89-93.
17. Earth Charter: [website of the Center for Environmental Policy and Culture]. URL: <http://ecologyandculture.ru/upload/File/Books/Khartiya.pdf> (accessed: 25.02.21).